

24.1.45. г. Москва.

Здравствуйте мои дорогие!

[illegible]

Решив остаться здесь до двадцативосьмого.
Я там обратно в Минск. Брать на себе лишнее
просто не захотел, а опоздать - это значит штраф
ной батальон. Скоро конец войны, и через кем-то
опозориться - просто не хочется. Везде я слышу про-
воевал три с половиной года.

А как мне хотелось домой! Я вам не ска-
жу ни когда, а одоме, об вас, скучал так, па-
но и позе это выразить. Ведь трудненько
поймать - это добрый срок. Скудана охотничья

вам в последние время. Куда это вы собрались?
Ведь концы всему на том уже далек. Вы
движетесь к разведке. И тогда уже придет.

В Москве жизнь стала гораздо лучше,
чем в предыдущие годы. Светомаскиров-
ки уже нет. С питанием стало озорно.
Правда на рынке дорого, но снабжение стало
лучше.

Здесь каждый день самоты. Вера
было четыре. Так красиво! Множество
ракет и пул оружий.

Сегодня езжу к Николаю Арсентьеву,
он живет на Жиганке, с ним встретился
спустя вправо. Прямая дорога.

Я живу у Вали Барановой. С ней давно
переписывалась, позная кочевники через посылку.
Она очень хорошая девушка. Семья уже
прошла - работа. Встретили меня так, как
я совершенно не ожидал. Думаю у ней се-
мья все до двадцати восьми, до отпра-
вки в Минск.

Письма по старому адресу. Неформаль-
но, что не приехал. Это так мне „побез-
но“?

Криво вас всех целую. Ваш
Шурка.